

23. CGIA SPb. F. 513. Op. 162. D. 111.
24. CGIA SPb. F. 569. Op. 10. D. 453.
25. CGIA SPb. F. 569. Op. 10. D. 534.
26. CGIA SPb. F. 569. Op. 17. D. 2351.
27. CGIA SPb. F. 783. Op. 1. D. 199 A.
28. CGIA SPb. F. 783. Op. 1. D. 199 V.
29. CGIA SPb. F. 783. Op. 1. D. 199 G.
30. *Tsoyjan D. G. Dejatel'nost' gosudarstvennyh organov i obshchestvennyh organizatsij po okazaniju pomowi bezhencam v gody pervoj mirovoj vojny. 1914–1917 gg.: Avtoref. diss. ...kand. istor. nauk. M., 2005. 216 s.*
31. *Shcheglova L. Bezhentsy v Petrograde // Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii. 1915, oktyabr' — dekabr'. № 6–10. S. 558–563.*
32. *Shcheglova L. Bezhentsy v 11-m popechitel'stve // Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii. 1915, oktyabr' — dekabr'. № 6–10. S. 564–568.*

E. A. Деревнина

КОЛОМЕНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ МАРИИНСКОГО ВЕДОМСТВА: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

В середине XIX в. в результате реформирования системы женского образования в России появился новый тип учебных заведений — женские гимназии Ведомства учреждений императрицы Марии. Одно из главных их отличий от уже существовавших женских училищ, пансионов, институтов заключалось в том, что в них, по замыслу создателей, могли обучаться представители всех сословий общества. Возникновению подобных гимназий предшествовала активная дискуссия сторонников и противников всесословного женского образования. Автор статьи рассматривает историю создания одной из первых женских гимназий Мариинского ведомства — Коломенской.

Ключевые слова: образование, женская гимназия, Н. А. Вышнеградский, Ведомство учреждений императрицы Марии, всесословность.

E. A. Derevnina

Kolomenskaya women's gymnasium of Mariinsky department: to the history of the educational Institution

In the middle of the XIX century, as a result of the reform of the system of woman's education, a new type of educational institution emerged in Russia — women's gymnasium of Empress Maria's department of institutions. One of the main differences of the gymnasium from the existing womens' schools, boarding schools and institutes was that all social estates could be trained there. Before of the emersion womens' gymnasiums, an active discussion of the supporters and opponents of women's education took place. This article examines the history of the foundation of one of the first of womens' gymnasiums of Mariinsky Department — Kolomenskaya Gymnasium.

Keywords: education, womens' gymnasium, N. A. Vyshnegradscky, Empress Maria's Department of institutions, estates.

В настоящее время в нашей стране вопрос о том, может и должна ли девушка получать качественное разностороннее образование, не стоит. А еще 160 лет назад, в середине XIX в., возможности женского образования в России, как справедливо отмечал министр народного просвещения А. С. Норов, оставались весьма ограниченными. Существовавшие на тот момент женские институты являлись закрытыми учебно-воспитательными заведениями и предназначались в основном для дочерей дворян. Дети же лиц других сословий были практически лишены возможности получить образование. Считалось, что, прежде всего, женщина должна быть матерью и воспитывать детей; главная же ее «государственная служба» — это подготовка Отечеству хорошего контингента молодежи [4, с. 5]. При этом еще французский ученый, публицист Эдуард Лабулэ отмечал, что «цивилизация страны измеряется не тем, что думают и знают образованные умы, но тем, что думают и знают ее женщины, передающие новому поколению свои мысли и предрассудки» [4, с. 2]. Крымская война и поражение в ней со всей очевидностью показали, что стране необходимы реформы. В ряду первостепенных задач стояло и реформирование образования, поскольку многие неудачи были связаны с необразованностью, в первую очередь, низших и средних слоев населения. Общество начинало понимать, что без образования движения вперед не будет, в том числе, оно задумывалось и над проблемой женского образования.

В марте 1856 г. министр народного просвещения А. С. Норов подал императору Александру II записку о положении учебного дела, в которой, в частности, говорилось, что «в системе народного образования по сие время преимущественное внимание правительства обращено было на образование мужского пола. Институты для девиц, обязанные своим существованием попечениям императорской фамилии, предназначены для ограниченного числа дочерей дворян и чи-

новников; лица же среднего состояния, особенно в губернских и уездных городах, лишены возможности дать своим дочерям необходимое образование. Между тем, от этого зависит как развитие в народных массах истинных понятий об обязанностях каждого, так и всевозможные улучшения семейных нравов» [2, с. 8–9]. А. С. Норов, как и многие общественные деятели (Н. И. Пирогов, Н. А. Добролюбов, М. Л. Михайлов), выступал за создание в России открытых школ для девиц, которые бы «довершили великую и стройную систему народного образования, обнимая собою всеобщие и специальные нужды всех сословий и обоего пола» [2, с. 9]. После ознакомления с данной запиской император повелел «приступить к соображениям об устройстве на первый раз в губернских городах женских школ, приближенных по курсу к гимназиям, по мере способов, которые к тому могут представиться» [14, с. 78]. Таким образом, именно Министерство народного просвещения явилось первым инициатором появления в России открытых и всесословных учебных заведений для девочек.

Тогда же в 1856 г. в Ведомстве учреждений императрицы Марии начинают придерживаться мнения о необходимости реформирования системы подведомственных женских учебных заведений. В обществе появился слух, будто бы сама императрица Мария Александровна не сочувствует институтской системе воспитания. И в конце года помощник инспектора классов Николаевского сиротского института А. А. Чумиков представил императрице записку, в которой изложил все недостатки закрытых учебных заведений. Он отмечал, что «деятельность женщины сосредотачивается в семействе, и именно в нем она должна ознакомиться со своими обязанностями, которое должно происходить под руководством матери» [17, с. 325]. А. А. Чумиков считал, что глава воспитательного заведения никогда не сможет заменить девочке мать; что только в семейной жизни «вос-

питание может развить в девице все лучшие ее качества, здесь она может прийти к разумному сознанию своего назначения» [17, с. 328]. Перечисляя недостатки, он писал об уничтожении личности в закрытом учебном заведении из-за отсутствия индивидуального подхода к каждой воспитаннице, об однообразности обучения в духе заведения; отмечал строжайшую дисциплину ради соблюдения порядка, которая не может способствовать развитию у девочек не-принужденности, теплоты и живости разговора, что так увлекательно в образованной женщине; о недостатке прогулок на свежем воздухе; о нехватке времени на дополнительное чтение с целью саморазвития, так как вся их жизнь подчинена строгому расписанию.

Анализируя систему управления, А. А. Чумиков приходит к выводам, что институтами управляют начальницы, которые, «как всякие женщины, пользуясь правом власти, по свойству самой натуры ее, весьма легко переходят границы своего права, делаются до крайности властолюбивыми и деспотичными» [18, с. 442]. Далее он писал, что «начальствование женщины ставит и преподавателей в весьма жалкое, несовместное со званием положение, часто даже крайне унизительное, а еще чаще вынуждающее их изменять свои педагогические принципы в угоду женского своееволяния, односторонности или ограниченности взгляда» [18, с. 442]. Следует отметить, что, подобная оценка женского руководства, безусловно, — субъективное мнение А. А. Чумикова. Дальнейшее развитие женского образования дало примеры успешной деятельности частных женских гимназий, открытых и возглавляемых женщинами, получивших признание и уважение в обществе. Подводя итог критике подобных учебных заведений, А. А. Чумиков говорит о том, что, как результат обучения в закрытых учебных заведениях, общество имеет «вытянутую в струнку куклу, автоматом отвечающую на все вопросы «да» и «нет» на французском диалекте» [17,

с. 340]. В этой же записке А. А. Чумиков отметил и преимущества открытых женских учебных заведений. Он писал, что школьное образование (но только не закрытое учебное заведение) избавляет от односторонности и ограниченности взглядов, но оно должно непременно сочетаться с домашним воспитанием. Александр Александрович полагал, что совместное обучение девиц разных сословий не только не опасно, но даже полезно, потому что ученицы, «узнавая быт, нужды, занятия различных социальных групп, лучше подготовляются к действительной жизни, что есть главная задача воспитания» [18, с. 433]. Такую же записку А. А. Чумиков представил и министру народного просвещения А. С. Норову, который поручил ему написать проект создания открытых женских училищ.

Согласно данному проекту эти училища учреждались и содержались на частные и государственные средства. А. А. Чумиков предполагал содержать училища в первую очередь за счет общественных пожертвований, а если средств будет не хватать, то — просить государственной субсидии. Это предположение не принималось однозначно, так как на тот момент бытовало мнение, что «русское общество еще не достигло той степени развития и понимания необходимости существования подобных учебных заведений, когда готово оказывать финансовую помощь» [12, л. 20]. В том же проекте Александр Александрович писал, что новые заведения должны быть «учреждениями общественными не только в смысле публичности, но и по существу их устройства» [18, с. 439]. Их существование не должно зависеть от одного лица. По замыслу А. А. Чумикова, это должно было стать делом самих обывателей; тогда учебные заведения будут долговечными. Именно обыватели из своей среды будут избирать Училищный совет, который под руководством директора губернских училищ обсуждал бы меры по устройству училищ. Управляться училища должны были лицом, указанным тоже Учи-

лищным советом через содействие директора губернских училищ; ему присваивалось звание директора женского училища и непосредственное начальствование над ним, в его ведении находились финансовые и хозяйствственные вопросы. За учебную часть отвечал директор губернских училищ. А. А. Чумиков считал, что руководить училищем должен только мужчина; женский надзор мог осуществляться в лице двух-трех гувернанток или надзирательниц, которые «вместе с тем обучали бы девиц рукodelию и некоторым другим предметам» [18, с. 444]. В учебном заведении за счет собираемых денежных средств и средств, выделяемых правительством, имели право бесплатно обучаться определенное число бедных учениц. Предметы курса и объем преподавания того или иного предмета определял Училищный совет. Обучение в училище должно было быть шестилетним, учебный курс делился на элементарный и высший. Девушки изучали следующие предметы: Закон Божий, русский язык и словесность, французский и немецкий языки, географию, историю, естествоведение, арифметику, чистописание, рисование, рукodelие, пение, музыку и танцы. Последние два года должны были посвящаться распространению и дополнению пройденного с присоединением некоторых обязательных для полного образования девушек предметов, таких как химия, технология, домашнее и сельское хозяйство. Иностранные языки, музыка и танцы, по мнению А. А. Чумикова, должны были преподаваться за особую плату. Также он писал, что при училищах могут быть пансионы, но совершенно независимо от директора [18, с. 446–447].

Однако кроме обсуждения идеи о необходимости создания открытых женских учебных заведений, в 1856 г. ничего сделано не было. Среди причин отсутствия активных действий следует выделить следующие.

Во-первых, как отмечает Е. О. Лихачева в своих «Материалах для истории женского образования в России», А. С. Норов, при-

ступая к созданию открытых и всесословных женских училищ, не разъяснил и не убедил общество в необходимости и пользе именно таких училищ. Он предполагал встретить сочувствие общества, но упустил из виду то, что не только масса населения, но и образованные слои общества привыкли считать дело образования молодых поколений делом правительства, которое и должно устраивать те или другие учебные заведения по своему усмотрению и, в особенности, не предполагали возможным, чтобы женское образование могло существовать на каких-либо иных началах, кроме положенной в его основу системы строгой сословности.

Во-вторых, остро вставал вопрос о том, на чьи средства будут содержаться женские училища. А. С. Норов полагал, что открываемые учебные заведения будут существовать не только за государственный счет, но и на местные средства. Обществом же подобные идеи не принимались. Дворянство говорило о том, что для их дочерей уже есть институты благородных девиц, на содержание которых они обязательно жертвуют, а финансировать училища, предназначенные для детей среднего класса, они не считают необходимым. Министр внутренних дел граф С. С. Ланской в ответ на отношение к нему А. С. Норова о приглашении дворянства и городских сословий к участию в устройстве женских училищ писал, что «не может теперь предложить сословиям жертвовать на женские училища, ибо по недавнему окончанию войны, сопряженной с более или менее значительными для всех сословий пожертвованиями, признано необходимым оказать им разные снисхождения и льготы. Делать в то же время приглашения к новым пожертвованиям было бы едва ли своевременно и, во всяком случае, сия мера могла бы с большим успехом приведена в действие только через некоторое время, когда хозяйствственные отношения государства придут в нормальное положение» [5, с. 14]. По мнению С. С. Лан-

ского, чтобы общество активнее поддерживало идею о необходимости создания открытых женских училищ, надо объяснять значение данных заведений, условия приема и, в общих чертах, программу преподавания. Иначе суть преобразований будет понята неверно. В этой связи любопытна корреспонденция из Нижнего Новгорода в газете «Санкт-Петербургские ведомости», в которой сообщалось, что данные училища устраиваются для будущих жен чиновников, а так как большинство чиновников в губернии окончило курс средних учебных заведений, то для их жен требуется образование в объеме приходского или уездного училищ. При таких училищах должны быть устроены пансионы, ибо экипажей у чиновников нет, посыпать девочку в училище в сопровождении прислуги трудно, а одной девочке ходить по улице неприлично. В этой же статье высказывалась мысль об устройстве женских училищ в женских обителях, где такое устройство обойдется дешево, а в лице монахинь имеется готовый преподавательский персонал [1].

В-третьих, выражалось сомнение, что открытые и всесословные училища будут посещаться девушками из разных сословий. Попечитель Киевского учебного округа Н. Р. Ребиндер в своем отзыве на проект реформы писал, что «в случае устройства открытых женских училищ потребовались бы понудительные меры со стороны правительства, чтобы заставить родителей посыпать в училище дочерей» [5, с. 9]. Свое мнение он обосновывал тем, что дома родители не всегда могут проследить за нравственным воспитанием детей и отгородить их от «вредных влияний, особенно в средних слоях общества» [5, с. 9]. Помощник попечителя Харьковского учебного округа К. К. Фойгт отмечал, что «для детей достаточных родителей школы уже есть, а в низших сословиях не чувствуется потребности в школьном образовании девочек» [5, с. 12].

Тем не менее, 26 августа 1857 г. в Костроме на средства почетного попечителя

костромской гимназии подпоручика артиллерии Александра Николаевича Григорова было открыто первое в России всесословное женское училище для приходящих девиц. В него принимались девицы всех свободных состояний, не моложе 9–10 лет; они должны были уметь читать и писать по-русски, знать необходимые молитвы и таблицу умножения. Обучение было платным, и от платы никто не освобождался. В училище сразу поступило 50 учениц, преимущественно дочерей дворян и чиновников [3, с. 74–76].

Следует отметить, что до конца 1857 г. обсуждение вопросов реформирования женских учебных заведений шло в основном в губерниях. Первые активные действия в Санкт-Петербурге, за исключением записки А. А. Чумикова, предпринял инспектор классов Павловского института Николай Алексеевич Вышнеградский. В декабре 1857 г. он подал рапорт в Совет института, в котором объяснял, что, «желая сделать институт более полезным для образования русских девочек, ходатайствует о разрешении открыть при нем классы для экстерн, т. е. для детей, которые бы только приходили на уроки, проводя все остальное время дома у своих родителей» [8, л. 2]. Классы для приходящих девиц Н. А. Вышнеградский полагал возможным открыть на следующих принципах:

1. Дети, приходящие из дома, должны обучаться отдельно от детей, которые живут при учебном заведении. Для этой цели предполагалось в смежном с институтом доме нанять квартиру, в которой бы разместились классы для приходящих девиц.

2. Классами для приходящих девиц заведует начальство института, получая при этом особое вознаграждение.

3. Учебный курс такой же, как и в институте (7 лет и 7 классов), с теми же учебными предметами (русский, французский, немецкий языки, история, география, арифметика, музыка, рисование, рукоделие, дидактика, педагогика, танцы).

4. Обучение было платным, но плата не должна была превышать 36 руб./год. Эти деньги шли на покрытие расходов по содержанию учебного заведения. При этом Николай Алексеевич считал данную плату умеренной, так как в частных пансионах эта сумма составляла от 60 до 120 руб./год.

5. Уроки проходят с 9 ч. утра и до 14 ч. 30 м.; каждый урок длится 1 ч. 15 м. Между вторым и третьим уроками устраивается 30-минутный перерыв для отдыха и завтрака, который ученицы приносят с собой.

6. Надзор по «нравственной и физической части» поручался двум классным дамам института, которых избирала начальница. Они получали вознаграждение по 100 руб./год каждая. Дамы должны были дежурить в классах для приходящих девиц в свободное от занятий по институту время.

7. Предполагалось, что для содержания классов в порядке и чистоте при заведении будет жить служитель с женой.

8. Оговаривалось, что наставники по всем учебным предметам готовы преподавать и приходящим девицам за ту плату, которая «по средствам заведению, как бы мала она не была». Н. А. Вышнеградский полагал, что с увеличением средств он сможет увеличить и плату учителям [8, л. 2–3].

Николай Алексеевич предполагал первоначально открыть три класса, в которых бы обучалось не более 100 приходящих учениц. Все расходы по содержанию классов должны были покрыться платой за обучение. Расходы же предвиделись следующие: из общей суммы 3400 руб./год: 600 руб. плата — за квартиру, 120 руб. — за отопление, 150 руб. — оплата прислуге, 200 руб. — двум классным дамам за надзор и 2300 руб. — плата наставникам. Единственная сумма, которую Н. А. Вышнеградский просил у государства, — это 1500 руб., из которых 600 руб. должно было пойти на первоначальный наем квартиры, 900 руб. — на снабжение классов всем необходимым для учения [8, л. 3–3 об.].

Совет Павловского института, рассмотрев предложение Н. А. Вышнеградского и «принимая во внимание несомненную пользу от открываемых классов для образования русского юношества», постановил ходатайствовать перед Главным советом женских учебных заведений о разрешении Николаю Алексеевичу открыть классы для обучения приходящих девиц на изложенных им основаниях [8, л. 4]. Главный совет не удовлетворил данное ходатайство, но поручил Н. А. Вышнеградскому составить проект самостоятельного женского всесословного открытого училища. Уже 19 февраля 1858 г. принц Петр Георгиевич Ольденбургский, председатель Главного совета женских учебных заведений, представил императору Александру II проект всесословных женских училищ для приходящих девиц, составленный Н. А. Вышнеградским. Император приказал передать данный проект на предварительное обсуждение в Главный совет женских учебных заведений. Дискуссии заняли не более месяца, и уже 13 марта Совет вынес свое решение. Он был убежден, что в настоящее время в России существует необходимость в создании учебных заведений, в которых ученицы, «не отлучаясь на продолжительное время от семейств, могли бы получать основательное и к их назначению приоровленное образование» [13, л. 112]. Главный совет считал, что в Санкт-Петербурге может быть открыто женское училище для приходящих девиц на следующих основаниях:

1. Училище состоит под покровительством императрицы в ведении Главного совета женских учебных заведений; ближайшее управление вверяется особому попечителю по назначению императора.

2. Училищем заведует начальник при содействии главной надзирательницы и нескольких надзирательниц, определяемых для присмотра за девицами, пока они в заведении.

3. Начальника и главную надзирательницу избирает попечитель и утверждает импе-

ратор; надзирательницы избираются главной надзирательницей по представлению начальника, так же как и наставники и наставницы, избираемые начальником, они утверждаются попечителем.

4. К обучению допускаются дети всех свободных сословий от 9 до 13 лет. С разрешения попечителя и по уважительным причинам в училище могут приниматься восьмилетние девочки и девочки старше 13 лет, но последние — только в высшие классы для окончания образования, при этом при поступлении их знания должны соответствовать знаниям их сверстниц.

5. В каждом классе должно быть от 30 до 40 учениц.

6. Ученицы собираются в классах к 9 ч. утра, расходиться по домам они могут в 14.30. Уроки продолжаются 1 ч. 15 м.; каждый день проводится по четыре урока, при этом между вторым и третьим уроками делается получасовой перерыв на отдых.

7. Полный курс обучения продолжается 7 лет, при разделении на 7-годичные классы. К обязательным предметам относились Закон Божий, отечественный язык и словесность, вкратце — всеобщая история и подробно — отечественная, география, естествоведение, арифметика, женское рукоделие, пение, чистописание и рисование. К необязательным — французский и немецкий языки, музыка и танцы. По окончании полного курса обучения ученицам предоставлялись права, которыми пользовались воспитанницы институтов, т. е. право на звание домашней учительницы. Отличившиеся благонравием и успехами награждались медалями и книгами.

8. Годовая плата за обучение обязательным предметам должна составлять 25 руб. с ученицы; за обучение иностранным языкам и танцам — по 5 руб./год с ученицы, музыке — 1 руб. за урок. Предполагалось, что деньги за обучение должны были вноситься в начале каждого полугодия.

9. Определялся и размер жалования служащим. Начальнику училища полагалось

500 руб./год от заведения, а также процент от суммы за обучение воспитанниц (при мерно 4 руб. с ученицы). Главный совет полагал, что данные обстоятельства «побудят его стараться привлекать в училище большое количество учащихся». Главной надзирательнице планировалось платить 500 руб./год, надзирательницам — по 200 руб. Размер платы наставникам и наставницам четко не определялся; Главный совет говорил о том, что он должен определяться начальником и утверждаться попечителем [13, л. 113 об.].

10. Статьи расходов училища были следующими: 1500 руб. на наем квартиры по усмотрению попечителя; 300 руб. — на отопление, 1600 руб. — жалование начальнику и надзирательницам; 7250 руб. — плаата наставникам и наставницам; 600 руб. — на оплату прислуги и 300 руб. — на канцелярские нужды. Общая сумма в 11550 руб. должна была покрываться платой за обучение учениц (сумма которой доходила до 8750 руб./год) и ежегодным пособием в 3 тыс. руб. на счет процентов с общего запасного капитала женских учебных заведений [13, л. 112–114 об.].

Таким образом, видно, что во многом данные основания повторяли проект Н. А. Вышнеградского по созданию классов для приходящих девиц; некоторые изменения были связаны только с тем, что предполагаемое к открытию училище являлось самостоятельным учебным заведением.

Учитывая вышеперечисленное, Главный совет решил принять данные правила в виде опыта на три года, по окончании которых должен был быть принят устав училищ для приходящих девиц. Одновременно училищу полагалось выделить единовременное пособие в размере 2 тыс. руб. на счет процентов с запасного капитала женских учебных заведений. В этом же решении говорилось, что начальник училища и главная надзирательница будут состоять на действительной службе при училище с правами служащих заведений, подведомственных

Главному совету; при этом начальнику присваивался VI класс по должностям. Начальником училища был назначен Н. А. Вышнеградский.

15 марта 1858 г. император утвердил представление Главного совета, а уже 22 марта был подписан именной указ Совету об устройстве в Санкт-Петербурге Марииинского женского училища для образования приходящих девиц; попечителем училища назначался председатель Главного совета принц П. Г. Ольденбургский [13, л. 122, 242].

Первое всесословное училище для приходящих девиц открылось в столице 19 апреля 1858 г. И то, что оно в кратчайшие сроки оказалось заполненным ученицами практически максимально по своим возможностям, безусловно, являлось заслугой Н. А. Вышнеградского. Именно Николай Алексеевич сумел убедить родителей девочек в необходимости и полезности подобных учебных заведений. Он лично объяснял, разъяснял родителям суть преобразований. Известный российский педагог Д. Д. Семенов вспоминал, что «при подготовке открытия женского училища двери квартиры Вышнеградского были открыты с утра и до позднего вечера. Родители могли узнать все подробности о новом учебном заведении. Каждому он доказывал выгоды открытой и равной для всех школы. <...> И родители уходили успокоенными, и потом записывали дочерей в училище» [16, с. 34–35].

Таким образом, если на момент открытия училища оно состояло из 140 учениц [5, с. 37], то к июню 1858 г. их число увеличилось до 200 человек, а в августе поступило еще до 100 заявлений от родителей, желающих поместить своих дочерей в училище [5, с. 39]. Одно Марииинское училище уже не могло удовлетворить потребность общества, так как размеры помещения учебного заведения не позволяли вместить всех желающих в нем обучаться. Тогда по представлению принца П. Г. Ольденбургского и с разрешения императрицы было объявлено

о том, что родители, живущие в других частях города, но желающие обучать своих дочерей в подобных учебных заведениях, если бы они были расположены ближе к месту их проживания, могут сообщать об этом начальнику училища. К середине августа 1858 г. таких заявлений набралось 213, в том числе 80 — из Коломенской части, 93 — с Васильевского острова, 40 — с Петербургской и Выборгской стороны [15, с. 246]. В связи с этим П. Г. Ольденбургский отмечал, что «...усматривается явная потребность для столицы в училищах, подобных Марииинскому» [15, с. 247]. Председатель Главного совета считал, что новым училищам необходимо будет предоставить пособие из процентов с общего запасного капитала женских учебных заведений: до 2 тыс. руб. единовременно каждому на первоначальное обзаведение и до 3 тыс. руб. каждому ежегодно до того времени, пока им не будет хватать собственных средств [9, л. 2 об.]. Относительно названий новых учебных заведений принц Ольденбургский полагал, что они также могут называться «Марииинскими». Ознакомившись с данным докладом, император, высказав свое предварительное согласие, повелел передать его на обсуждение в Главный совет женских учебных заведений. Главный Совет признал предлагаемые меры полезными и соответствующими потребности и принял решение учредить три новых училища для приходящих девиц, именовать их «Марииинскими», но при этом обозначать их месторасположение. Далее Главный совет указывал на то, что пособия не должны быть выше, чем в уже открывшемся Марииинском училище, и предлагал поручить устройство новых училищ Н. А. Вышнеградскому как человеку, «имеющему опытность в сих делах и проявившем усердие» [13, л. 243], и возложить на него начальствование будущими училищами, освободив от других обязанностей. 23 августа 1858 г. принц П. Г. Ольденбургский получил согласие императора на открытие трех

новых училищ для приходящих девиц в Коломне, на Васильевском острове и на Петербургской стороне на тех же основаниях, что и Мариинское училище. Одновременно Александр II приказал называть «Мариинским» только первое училище, а остальным присвоить названия по частям города, где они располагаются.

Первое из трех новых училищ для приходящих девиц, Коломенское, было торжественно открыто 8 октября 1858 г. Еще в середине сентября в газете «Северная пчела» появилась заметка о том, что во исполнение указа императора в начале октября текущего года планируется открыть училище для приходящих девиц в Коломне, которое будет располагаться в доме Лесникова на углу Садовой улицы и Грязной (в настоящее время — Садовая улица, д. 77; Грязная улица сейчас является частью Лермонтовского проспекта). Родителям, желающим обучать своих детей в этом училище, следует обращаться к его начальнику Н. А. Вышнеградскому, который «самостоятельно для сей цели будет находиться в самом училище, в следующие дни и часы: 24, 26 и 27 сентября от 9 до 12 ч. утра» [6]. Желающих оказалось достаточно: к моменту открытия училища в нем уже было 90 учениц, и каждый день их численность увеличивалась. В церемонии открытия Коломенского женского училища приняла участие императрица Мария Александровна. Приехав из Царского Села, в сопровождении принца П. Г. Ольденбургского, начальника училища Н. А. Вышнеградского она прошла в зал, где ее встречали ученицы и их родители. Здесь ей представили главную надзирательницу Коломенского училища Марию Александровну Мелентьеву, с которой императрица побеседовала о ее дальнейшей деятельности. После окончания торжественного молебна Н. А. Вышнеградский представил Марии Александровне отчет о состоянии училища. Затем императрица пообщалась практически со всеми ученицами и препода-

вателями училища. В завершение своего визита Мария Александровна посетила классные помещения, состоянием которых осталась довольна. Уезжая из Коломенского училища, она обратилась к главной надзирательнице со следующими словами: «Надеюсь, что вы оправдаете свое назначение; вверяю вам молодое поколение, растите и воспитывайте его в началах религии и нравственности, не делайте никакого различия по происхождению, и помните, что не сословие, но воспитание и образование служат единственным преимуществом и украшением...» [19, с. 15]. На этом торжественная церемония открытия Коломенского женского училища завершилась. Спустя 4 года, 10 ноября 1862 г., учебное заведение было переименовано в Коломенскую женскую гимназию [7].

Оценивая первые результаты реформы системы женского образования, император Александр II в своем послании Главному совету женских учебных заведений от 20 июня 1859 г. писал: «...обращая особенное внимание на воспитание у нас женского пола, как на главное условие благо-денствия семейного, видно, что эта важная отрасль народного образования постоянно развивается и приносит желаемые плоды. <...> В открытых училищах для приходящих девиц, доступных всем сословиям, как и в институтах, дети, утверждаясь в правилах веры и благочестия, равно получая основательные познания в науках и искусствах, приучаются к необходимым для них впоследствии домашним занятиям, и, таким образом, приготовляются к достижению пред назначенной им цели быть настоящими и рукодельницами будущих поколений» [11, л. 31]. В связи с этим император выражал Главному совету признательность и особую благодарность за «усердное и деятельное попечение о девицах» [11, л. 31]. А один из главных инициаторов реформы, Николай Алексеевич Вышнеградский, в сентябре 1860 г. был награжден орденом Св. Владимира IV

степени за то, что он смог «довести вверенные ему училища до значительной степени благоустройства, несмотря на множество препятствий и умеренность средств» [10, л. 28 об. — 29].

Таким образом, создание в Санкт-Петербурге в середине XIX в. Коломенской женской гимназии способствовало реализации в России идеи об открытых и всесословных учебных заведениях для девушек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1856. 2 сентября.
2. Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1857. Т. 95.
3. Исторический очерк мер по открытию женских училищ в Костромской губернии // Русский педагогический вестник. 1860. № 4. С. 73–78.
4. Камраш В. Г. Феминизм. Об эмансипации женщин. М.: Типография И. К. Голубева, 1902. 47 с.
5. Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России. 1856–1880. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1901. 648 с.
6. Петербургские городские известия // Северная пчела. 1858. 23 сентября.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1862. Т. 37. № 38902.
8. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 761 (Главный совет женских учебных заведений). Оп. 1. Д. 797.
9. РГИА. Ф. 761. Оп. 1. Д. 996.
10. РГИА. Ф. 761. Оп. 1. Д. 1122.
11. РГИА. Ф. 761. Оп. 1. Д. 1305.
12. РГИА. Ф. 761. Оп. 1. Д. 1347.
13. РГИА. Ф. 761. Оп. 1. Д. 1379.
14. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1876. Т. 3. 98 с.
15. Селезнев И. Я. Пятидесятилетие IV Отделения Собственной его императорского величества канцелярии. СПб.: Типография В. Демакова, 1878. 871 с.
16. Семенов Д. Д. Из пережитого. В Мариинской женской гимназии // Русская школа. 1892. № 3. С. 24–39.
17. Чумиков А. А. Мысли об устройстве женских училищ в губернских городах // Журнал для воспитания. 1857. № 3. С. 321–342.
18. Чумиков А. А. Мысли об устройстве женских училищ в губернских городах // Журнал для воспитания. 1857. № 4. С. 431–448.
19. Щюц П. Я. Открытие Коломенского женского училища в Санкт-Петербурге. СПб.: Типография Я. Трея, 1858. 16 с.

REFERENCES

1. Vnutrennie izvestija // Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1856. 2 sentjabrja.
2. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshchenija. SPb., 1857. T. 95.
3. Istoricheskij ocherk mer po otkrytiju zhenskih uchilishch v Kostromskoj gubernii // Russkij pedagogicheskij vestnik. 1860. № 4. S. 73–78.
4. Kamrash V. G. Feminizm. Objemansipatsii zhenshchin. M.: Tipografija I. K. Golubeva, 1902. 47 s.
5. Lihacheva E. O. Materialy dlja istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii. 1856–1880. SPb.: Tipografiya M. M. Stasjulevicha, 1901. 648 s.

ИСТОРИЯ

---

6. Peterburgskie gorodskie izvestija // Severnaja pchela. 1858. 23 sentjabrja.
7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2. SPb., 1862. T. 37. № 38902.
8. RGIA (Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv). F. 761 (Glav-nyj sovet zhenskih uchebnyh zavedenij). Op. 1. D. 797.
9. RGIA. F. 761. Op. 1. D. 996.
10. RGIA. F. 761. Op. 1. D. 1122.
11. RGIA. F. 761. Op. 1. D. 1305.
12. RGIA. F. 761. Op. 1. D. 1347.
13. RGIA. F. 761. Op. 1. D. 1379.
14. Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshchenija. SPb.: Tipografija V. S. Balasheva, 1876. T. 3. 98 s.
15. *Seleznev I. Ja.* Pjatidesyatiletie IV Otdelenija Sobstvennoj ego impera-torskogo velichestva kantselarii. SPb.: Tipografija V. Demakova, 1878. 871 s.
16. *Semenov D. D.* Iz perezhitogo. V Mariinskoj zhenskoj gimnazii // Russkaja shkola. 1892. № 3. S. 24–39.
17. *Chumikov A. A.* Mysli ob ustrojstve zhenskih uchilishch v gubernskih gorodah // Zhurnal dlja vospitanija. 1857. № 3. S. 321–342.
18. *Chumikov A. A.* Mysli ob ustrojstve zhenskih uchilishch v gubernskih gorodah // Zhurnal dlja vospitanija. 1857. № 4. S. 431–448.
19. *Shchjuts P. Ja.* Otkrytie Kolomenskogo zhenskogo uchilishcha v Sankt-Peterburge. SPb.: Tipografija Ja. Treja, 1858. 16 s.